

А.В. ПОРОШИН*

**РОЛЬ ДОМИНАНТНОЙ ПАРТИИ
В РЕГУЛИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ:
ПРИМЕР МАЛАЙЗИИ**

Аннотация. В статье представлен анализ роли доминантной партии в регулировании этнических конфликтов в Малайзии. Руководствуясь теорией формирования режимов с доминантной партией в условиях гетерогенного общества, автор рассматривает случай этнической фрагментации и однопартийного доминирования в этой стране. Показано, что создание широкой политической коалиции с участием партий этнических меньшинств и включение их представителей в состав правительства удовлетворяют политические и экономические интересы последних, обеспечивая их лояльность режиму. Анализ сфокусирован на особенностях партийной системы и коалиционной политики, включая отношения власти и оппозиции.

Ключевые слова: этническая гетерогенность; режим с доминантной партией; доминантная партия; этнический конфликт; Малайзия.

A.V. Poroshin

**Dominant party's role in ethnic conflict management:
The case of Malaysia**

Abstract. The article analyzes the dominant party's role in ethnic conflict management in Malaysia. Guided by the theory of dominant party regime formation in conditions of high social heterogeneity, the author examines the case of ethnic fragmentation and single-party dominance in Malaysia. The article shows that the creation of a broad coalition with the participation of political parties of ethnic minorities and the inclusion of their representatives in the government meets the political and economic

* **Порошин Александр Васильевич**, аспирант департамента политической науки факультета социальных наук НИУ ВШЭ, e-mail: caunte@gmail.com

Poroshin Alexander, Higher School of Economics (Moscow, Russia), e-mail: caunte@gmail.com

interests of the latter, ensuring their loyalty to the regime. The analysis focuses on the characteristics of the party system and coalition politics, including the relations between government and opposition.

Keywords: ethnic heterogeneity; dominant party regime; dominant party; ethnic conflict; Malaysia.

Однопартийное доминирование получило распространение во многих странах в результате перехода к формированию власти на альтернативных выборах. Там, где одна и та же политическая сила систематически получает электоральное превосходство, происходит становление и воспроизводство однопартийного доминирования и формирование режима с доминантной партией¹.

Среди исследователей ведутся споры, является ли режим с доминантной партией в большей степени демократическим или авторитарным. Признаком демократии в данном случае выступает формирование власти в результате регулярных выборов на альтернативной основе, а авторитарной характеристикой – ослабление реальной политической конкуренции и отсутствие сменяемости власти на протяжении длительного времени.

В государствах с высоким уровнем этнической гетерогенности перед политической элитой встает необходимость консолидировать представителей разных этнических групп и обеспечить политическую целостность общества. Элиты, не справляющиеся с этими задачами, повышают риски утраты государственной состоятельности, подвергают государство опасности этнических конфликтов и распада.

Разделенность общества как основа формирования однопартийного доминирования

В разных странах применяются разнообразные механизмы для решения проблемы выраженной этнической гетерогенности и политической разобщенности. Один из таких механизмов – одно-

¹ В разное время режимы с доминантной партией функционировали или продолжают функционировать в Италии, Гамбии, Кении, Мексике, Сенегале, Японии, Либерии, Танзании, Малайзии, Южно-Африканской Республике, Тайване, Парагвае, Мозамбике, Швеции, Ботсване и других странах.

партийное доминирование, позволяющее предпринимать шаги, направленные на достижение национального единства: сглаживание межэтнических противоречий, предупреждение конфликтов между представителями различных этнических групп и обеспечение устойчивого согласия в обществе.

Условия формирования однопартийного доминирования в разных странах имеют национальную специфику. Вместе с тем исследователи полагают, что особенности генезиса режимов с доминантной партией во многом объясняются социальной структурой общества. Так, согласно теории С.М. Липсета и С. Роккана, однопартийное доминирование проистекает из отсутствия значимых социальных расколов в обществе. В условиях существенного преобладания избирателей с одинаковыми социальными характеристиками и отсутствия сопоставимых с ними по численности представителей других социальных групп партия, отражающая интересы доминирующей части общества, регулярно побеждает на выборах, а другие партии не могут быть в полной мере конкурентоспособными в силу недостаточности своей социальной базы. Данная теория выглядит особенно достоверной в отношении режимов с доминантной партией в Африке [Липсет, Роккан, 2004].

Однако тот факт, что однопартийное доминирование существует в том числе в ряде стран с высоким уровнем этнической дифференциации, позволяет усомниться в этой теории. На объяснение подобных случаев однопартийного доминирования направлена теория, в рамках которой режим с доминантной партией основывается как раз на этническом многообразии общества. В этом случае доминантная партия помогает обеспечить консолидацию различных этнических групп и сгладить центробежные тенденции гетерогенного общества [Huntington, 1970, p. 10]. Данную теорию хорошо подтверждает практика режимов с доминантной партией в Малайзии и других мультиэтнических государствах.

Высокий уровень этнической дифференциации предполагает в обществе наличие выраженных расколов. Доминантная партия способна предложить и обеспечить устойчивое функционирование определенных политических механизмов, которые позволяют ослабить противоречия между конфликтующими группами. Такими механизмами могут быть варианты объединения представителей этнических групп в партийной структуре, либо в рамках фракций, либо в рамках включения партий, представляющих различные общности, в широ-

кую правящую коалицию. В случае Малайзии реализуется второй механизм, что позволяет снижать остроту этнических конфликтов.

Стратегия расширения возможностей участия в политическом процессе и управлении государством для представителей различных групп может реализовываться путем равномерного распределения благ между этническими общностями и поддержки их внутренней самооценки на приемлемом уровне. В итоге она должна приводить к формированию устойчивых стимулов к эффективному развитию экономики страны в рамках стабильной, устраивающей подавляющее большинство населения политической ситуации [Порошин, 2014, с. 240].

В связи с этим, как полагает Д. Горовиц [Horowitz, 1993, р. 25–27], именно умелая игра на стирании этнических противоречий через создание селективных стимулов для разных групп к совместному управлению в различных сферах жизни общества обеспечивает доминирующей партии широкое поле для маневра и предоставляет значительные возможности оставаться у власти на протяжении длительного времени в условиях функционирования демократических политических институтов. Другим политическим механизмом, направленным на сглаживание межэтнических противоречий, может выступать консоциативная демократия [Лейпхарт, 1997], для применения которой необходимо относительное равенство групп по своей численности.

Политический процесс в Малайзии в условиях высокого уровня этнической фрагментации

Для Малайзии характерен достаточно высокий уровень этнической и религиозной дифференциации. В этническом разрезе малайцы составляют около 50,1% населения, китайцы – 22,6%, аборигены – 11,8%, индийцы – 6,7%. С точки зрения религиозной принадлежности мусульманами являются 61,3% населения, буддистами – 19,8%, христианами – 9,2%, индуистами – 6,3% [Malaysia, б.г.]. Исповедующие ислам малайцы – основная этническая группа в Малайзии¹.

¹ Согласно Конституции, ислам является государственной религией; иные религии могут практиковаться «в мире и согласии» в любой части страны.

Вместе с тем большая доля представителей других этносов свидетельствует о значительном уровне этнической гетерогенности. При этом представители этнических меньшинств не концентрируются в пределах определенных территорий, а достаточно равномерно рассеяны по разным штатам страны. Особенно высокий уровень этнического многообразия наблюдается в штатах Саравак и Сабах, где сопоставимую с преобладающим этносом численность имеют еще несколько этнических групп.

Высокий уровень этнической гетерогенности в Малайзии оказывает значительное влияние на политический процесс. Объединенная малайская национальная организация (ОМНО) является доминирующей политической силой в Малайзии на протяжении длительного времени. Созданная во время борьбы малайцев за независимость ОМНО во многом отражала национальные мотивы и имела прежде всего этнические корни формирования [Reid, 2010, p. 104].

Для внутривнутриполитического процесса Малайзии характерны устойчивые размежевания по этническому признаку. Партии Малайзии этнически ориентированы и в первую очередь выражают интересы определенных этнических групп [Hicken, 2008, p. 83].

Применение мажоритарной избирательной системы регулярно приводит к формированию парламентского большинства ОМНО, при этом партия не правит в одиночку. Получая на выборах устойчивое большинство голосов, она вступает в коалицию с другими партиями. Ее главными союзниками выступают две партии, представляющие интересы двух других крупнейших этнических групп, – Малайзийская китайская ассоциация (МКА) и Малайский индийский конгресс (МИК). Также в коалицию регулярно включаются еще несколько партий.

Альянс партий, регулярно получающий устойчивое большинство мест в парламенте и удерживающий власть в стране на протяжении длительного времени, получил название «Национальный фронт». Это достаточно прочная структура, поэтому можно говорить не столько о коалиции независимых политических сил, сколько о протопартии, в которую входят разные фракции. Партии, входящие в правящую коалицию и на протяжении длительного времени удерживающие власть в стране, ведут скоординированные избирательные кампании и получают представительство в правительстве [Hicken, 2008, p. 75]. Хотя в коалицию входит дос-

таточно много партий, главной политической силой альянса остается ОМНО, а другие партии выступают ее младшими партнерами.

Хотя были случаи периодических изменений состава младших партнеров ОМНО, структура коалиции оставалась неизменной: центральная роль ОМНО как представителя малайцев при участии других партий. В последние десятилетия ее партнерами по мультиэтнической правящей коалиции выступали Китайская партия демократического действия и мусульманская Панмалайзийская исламская партия (ПИП).

При этом важно отметить, что традиция многопартийного правления достаточно устойчива и призвана сгладить межэтнические противоречия, в первую очередь между малайцами и китайцами (опыт столкновений между данными группами имел место в 1969 г., когда представительство МКА существенно уменьшилось).

Вместе с тем тот факт, что длительное время удерживающая власть в стране ОМНО не способна вырасти из этнически ориентированной партии малайцев в общенациональную, т.е. стать привлекательной в том числе и для представителей других этнических групп, позволяет многим специалистам делать выводы о неудаче процесса формирования национального государства в Малайзии и о сохранении решающей роли фактора этнического национализма [Reid, 2010, p. 106]. Включение в правящую коалицию партий, представляющих интересы этнических меньшинств, во многом свидетельствует о сохранении достаточно высокой напряженности в отношениях между этническими группами.

Отчасти для снижения уровня межэтнической конфликтности в Малайзии установлена система ограниченного федерализма в отношениях между центром и штатами. Прежде всего, это помогает правящей коалиции эффективно использовать стратегию патронажа для завоевания поддержки со стороны избирателей на выборах, обеспечения удержания власти и укрепления легитимности режима [Case, 2007, p. 141]. Также этот механизм эффективен в условиях мультиэтничности правящей коалиции и необходимости поддержания межэтнического спокойствия. В этом контексте федеративные отношения между центральным правительством и правительствами штатов позволяют предоставить определенную автономию территориям, в то время как невысокий уровень самостоятельности штатов позволяет ОМНО обеспечивать политическую управляемость и сохранять устойчивое большинство в парла-

менте, а региональным элитам и ориентированным на этнические меньшинства партиям – иметь представительство в парламенте, входить в правительство, получать политические и экономические выгоды, сохранять лояльность к действующей власти и способствовать поддержанию низкого уровня конфликтности в обществе.

Стремление поддерживать социальную стабильность в условиях высокой этнической фрагментации находит отражение в официальных нормативных и стратегических документах. Например, во время пребывания М. Махатхира на посту премьер-министра (1981–2001) была разработана программа долгосрочного развития страны до 2020 г. В рамках этого документа в качестве одной из главных целей указывалось сохранение и укрепление национального единства. Принципами, которые должны обеспечить реализацию этой цели, выступали уважение к чужому мнению, политический плюрализм и политический климат, характеризующийся свободой выражения несогласия и критических оценок.

Одной из важных мер по обеспечению устойчивости режима и сохранению межэтнического спокойствия было принятие и реализация Акта внутренней безопасности 1960 г. Его утверждение обосновывалось стремлением воспрепятствовать подрывной деятельности и поддержать общественный порядок. В 1994 г. этот закон был использован для нейтрализации политической угрозы со стороны исламской организации «*Darul Arqam*», представлявшей собой массовое общественное движение со своей религиозно-просветительской и экономической инфраструктурой. Она была запрещена, а ее руководители арестованы. Эти действия носили репрессивный характер против оппозиции, но представители правящей коалиции оправдывали их необходимостью сохранения общественной сплоченности и предотвращения межэтнических конфликтов. В 2012 г. Акт был отменен, а вместо него был принят Закон о преступлениях против безопасности (Специальные меры), который должен применяться вместе с Уголовным кодексом. Практика превентивных задержаний без постановления суда была прекращена.

Стремление обеспечить устойчивую поддержку режима со стороны представителей разных этнических групп проявляется в том, что руководители партии, одновременно занимающие высшие государственные посты, в публичном пространстве выстраивают имидж не ортодоксальных сторонников традиционного ислама, а

более умеренных и прогрессивных исламских лидеров. К ним, например, относят бывшего премьер-министра и председателя ОМНО (до 2003 г.) М. Махатхира, а также заместителя премьер-министра с 1993 по 1998 г. А. Ибрагима [Othman, 2005, p. 126]. Первый критически высказывался о традиционалистском исламе, а второй помещал тему ислама в широкие рамки борьбы за экономическое развитие, овладение информацией и справедливость для женщин.

Правящая партия успешно использует случаи насилия в отношении китайцев в соседней Индонезии и формирует у этнических меньшинств страх межэтнического насилия в случае образования правительства без участия партий, представляющих интересы китайцев и индийцев [Heryanto, Mandal, 2005, p. 9]. Государственные каналы Малайзии подчеркивают контраст между политической стабильностью и гражданским согласием в своей стране и хаосом, восстаниями и убийствами в Индонезии.

Обеспечение устойчивости режима

На протяжении длительного времени Национальный фронт сохраняет власть в стране. ОМНО и другие партии, являющиеся постоянными участниками правящей коалиции, регулярно завоевывают большинство мест в парламенте и формируют правительство.

Ведущей оппозиционной политической силой является Панмалайзийская исламская партия. В условиях привлечения в правящую коалицию партий этнических меньшинств, которые удерживают симпатии большинства избирателей из числа представителей немалайских этносов, достаточно ожидаемым является тот факт, что оппозиция существующему режиму возникает прежде всего со стороны этнического большинства страны. Во многом это объясняется многочисленностью избирателей-малайцев по сравнению с этническими меньшинствами, а также более высоким уровнем недовольства политикой Национального фронта со стороны малайцев.

Формат широкой мультиэтнической правящей коалиции в первую очередь выгоден этническим меньшинствам, поскольку обеспечивает им постоянное участие в принятии политических решений и экономические выгоды. Удовлетворение интересов младших партнеров ОМНО служит сохранению их лояльности существующему режиму и предотвращению перехода на сторону

оппозиции. В связи с этим ПИП привлекает голоса малайцев, недовольных слишком большими уступками правящей партии по отношению к этническим меньшинствам и выступающих за первоочередное удовлетворение интересов этнического большинства.

На примере А. Ибрагима, ставшего заместителем М. Махатхира в правительстве, можно отметить еще один инструмент, применяемый ОМНО для поддержания устойчивости существующего режима. А. Ибрагим был одним из наиболее влиятельных религиозных и общественных деятелей в Малайзии, он занимался политикой и успешно конкурировал на выборах с представителями правящей коалиции. Его позиция по разным вопросам была авторитетной для большого числа граждан, в особенности для представителей исламского большинства, недовольных привилегиями меньшинств и выступающих против формирования правительства на основе широкой мультиэтнической коалиции.

М. Махатхир, осознавая потенциальную опасность пребывания А. Ибрагима вне правящей коалиции, добился его кооптации в структуру ОМНО и обеспечил его лояльность к существующему режиму [Milne, Mauzy, 2002, p. 85]. Этим он одновременно снизил оппозиционный потенциал ПИП, неформальным сторонником которой фактически являлся А. Ибрагим. В результате организация «Исламское молодежное движение Малайзии», президентом которой являлся А. Ибрагим, после вступления ее лидера в ОМНО получила больше возможностей оказывать влияние на принятие решений, однако вместе с тем утратила значительную часть своей самостоятельности, оказавшись вынужденной согласовывать свои позиции с другими участниками правящей коалиции.

Включение в правящую коалицию партий, представляющих интересы этнических меньшинств, значительно ограничивает возможности оппозиции и способствует сохранению авторитарных тенденций. Будучи не вовлеченными в правящий альянс, партии этнических меньшинств могли бы представлять значимую угрозу политической стабильности, однако их участие в Национальном фронте в качестве младших партнеров ОМНО удовлетворяет интересы китайских и индийских политических элит и представляемых ими избирателей и не обеспечивает им значимых стимулов для перехода на сторону оппозиции. Эти действия соответствуют общей логике выживания недемократических режимов с доминантной партией в том смысле, что для обеспечения устойчивости

режима и поддержания политического равновесия необходима кооптация потенциальной оппозиции [Харитоновна, 2012, с. 12].

Таким образом, существование широкой правящей коалиции имеет своей целью не только ослабление межэтнической напряженности, но и воспроизводство политического доминирования Национального фронта.

Список литературы

- Лейнхарт А.* Демократия в многосоставных обществах. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 287 с.
- Литсет С.М., Роккан С.* Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей // Политическая наука / РАН. ИНИОН. – М., 2004. – № 4. – С. 204–234.
- Порошин А.В.* Режим с доминантной партией как перспектива политической трансформации посткоммунистических государств // Политическая наука / РАН. ИНИОН. – М., 2014. – № 3. – С. 232–248.
- Харитоновна О.Г.* Недемократические политические режимы // Политическая наука / РАН. ИНИОН. – М., 2012. – № 3. – С. 9–30.
- Case W.* Semi-democracy and minimalist federalism in Malaysia // *Federalism in Asia* / He B., Galligan B., Inoguchi T. (eds.). – Cheltenham, Northampton: Edward Elgar Publishing, 2007. – P. 124–143.
- Heryanto A., Mandal S.K.* Challenges to authoritarianism in Indonesia and Malaysia // *Challenging authoritarianism in Southeast Asia: Comparing Indonesia and Malaysia* / Heryanto A., Mandal S.K. (eds.). – N.Y.: Routledge, 2005. – P. 1–23.
- Hicken A.* Political engineering and party regulation in Southeast Asia // *Political parties in conflict-prone societies: Regulation, engineering and democratic development* / Reilly B., Nordlund P. (eds.). – Tokyo: United nations univ. press, 2008. – P. 69–94.
- Horowitz D.L.* Democracy in divided societies // *Journal of democracy*. – Baltimore, MD, 1993. – Vol. 4, N 4. – P. 18–38.
- Huntington S.P.* Social and institutional dynamics of one-party systems // *Authoritarian politics in modern society: The dynamics of established one-party systems* / Huntington S.P., Moore C.H. (eds.). – N.Y.: Basic Books, 1970. – P. 3–47.
- Malaysia* // *CIA World factbook*. – Washington, D.C. – Mode of access: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/my.html> (Дата посещения: 06.09.2015.)
- Milne R.S., Mauzy D.K.* Malaysian politics under Mahathir. – N.Y.: Routledge, 2002. – 225 p.
- Othman N.* Islamization and democratization in Malaysia in regional and global contexts // *Challenging authoritarianism in Southeast Asia: Comparing Indonesia and Malaysia* / Heryanto A., Mandal S.K. (eds.). – N.Y.: Routledge, 2005. – P. 117–143.
- Reid A.* Imperial alchemy: Nationalism and political identity in Southeast Asia. – N.Y.: Cambridge univ. press, 2010. – 248 p.